

Я поспешно оттолкнула руку Лун Сяотяня и нырнула в игровую капсулу.

Сначала я зашла на главную страницу игры и взглянула на описание. И правда, там имелась функция настройки внешности! К сожалению, поначалу я думала лишь о том, как бы побыстрее зарегистрироваться, и совершенно упустила это из виду. Теперь же, когда я уже вошла в игру, изменить свою внешность было невозможно. Какая жалость! Знала бы я об этой функции — обязательно сделала бы себя еще красивее. Впрочем, я и от природы хороша собой, так что и без настройки выгляжу прекрасно, ха-ха-ха! Громко рассмеявшись, я с самодовольным видом снова зашла в игру.

Это был все тот же разрушенный мир. На просторном, одиноком континенте не было видно даже вороны — настоящая мертвая тишина воцарилась здесь вместе со смертью последнего NPC в деревне. На сердце было немного тревожно, я не знала, что мне теперь делать. Аллан все еще лежал рядом со мной, и, руководствуясь свойственным китайцам стремлением предать тело земле, я похоронила его у забора на окраине деревни. Поклонившись могиле три раза, я прямо в изнеможении легла рядом. Равнодушно глядя, как небо постепенно темнеет, и чувствуя, как ледяной холод пробирает до каждой клеточки кожи, я ощутила в груди мазохистское наслаждение: то ли пытаюсь таким образом заглушить какую-то невыразимую боль в душе, то ли желая заставить определенного человека расстроиться, увидев мои страдания. Но станет ли этот человек переживать? Постепенно мое тело оцепенело от ночного холода.

— Девушка, не спи, пора просыпаться!

Кто это со мной разговаривает? По всему телу разлилось какое-то непередаваемое тепло. Неужели взошло солнце? Я полусонно открыла глаза: небо по-прежнему оставалось черным-черно, а теплый свет исходил от новой могилы, у которой я пристроилась. Оглянувшись...

— Блуждающий огонек! — я испуганно зажала рот рукой, чтобы сердце не выпрыгнуло наружу.

— Эй, девчонка, ты разве видела блуждающие огоньки ростом с человека, да еще и источающие золотое сияние? — прямо посреди этого сияния высился Аллан — тот самый, кого я похоронила днем.

— Ты же не по моей вине умер, к тому же я по доброте душевной тебя похоронила. Ты ведь не станешь преследовать меня неприкаянным призраком?! — я инстинктивно отступила на шаг назад.

— Хе-хе, моя смерть была предначертана богами, я давно принял свою судьбу, с чего бы мне преследовать тебя неприкаянным призраком? — судя по всему, настроение у Аллана было неплохое, его морщинистое старое лицо даже расплылось в улыбке, похожей на хризантему.

— Тогда зачем ты меня ищешь? — я снова тихонько отступила назад. Боязнь призраков и чудовищ — это женская природа, и бороться с этим инстинктом я не собиралась.

— Раз не мстить, значит, отблагодарить за добро, — уголки рта Аллана растянулись в улыбке, когда он увидел, что я пятиплюсь назад.

Воспоминания Сяо Лю

— Вжух! — на бешеной скорости подняв тучу желтого песка, за какую-то долю секунды мы сблизились так, что наши носы почти соприкоснулись. — И как же ты собираешься меня отблагодарить?!

Мне показалось, что со лба Аллана сорвалась капля холодного пота.

— Девчонка, а ты слишком меркантильна.

— Упускать выгоду — разве я тогда не дура? — ответила я с абсолютной уверенностью.

— Верно. Хотя ты и меркантильна, но в стремлении получить желаемое не притворяешься. Даже если в будущем ты не станешь благородным мужем, подлой душонкой точно не вырастешь. Эту вещь можно передать тебе. — Аллан улыбнулся мне, и золотое сияние постепенно стало отделяться от его тела, медленно поднимаясь в небо. В тот момент, когда оно полностью отделилось от Аллана, оно вдруг превратилось в яростное золотое пламя. Лучи разлетелись во все стороны, окрасив даже черное ночное небо в великолепный золотой оттенок. Среди бескрайней тьмы бушевали золотые волны, столь ослепительные, что захватывало дух, и столь роскошные, что кровь закипала в венах.

И пока я заворуженно смотрела на это дивное зрелище, золотой свет вдруг исчез, превратился в стрелу и на огромной скорости ринулся с небес прямо на меня!

Шутки в сторону, кто знает, к чему приведет столкновение с этой штуковиной.

В ужасе я принялась отступать, но разве могло мое хилое тело нулевого ранга, проболтавшееся в игре целых два дня, увернуться от такой атаки? Мне оставалось лишь беспомощно смотреть, как золотая стрела вонзается мне в грудь, а в сердце поднималась горькая обида: почемуечно умираю я?!

— Я умерла? — я потрогала себя сверху донизу. Не больно? Оглядев место, где стояла, я поняла, что это, похоже, вовсе не окраина деревни. Неужели я не умерла?

— Если только ты не принадлежишь к стихии Тьмы, то с тобой абсолютно ничего не случится. — На теле Аллана больше не было сияния, и во тьме он казался гораздо более зловещим и холодным.

— Аллан, что это сейчас было? — меня все еще немного трясло.

Аллан поджал губы:

— Когда только познакомились, звала меня дедушкой, а теперь обращаешься по имени. Сдается мне, стоило заполучить хорошую вещь, как ты тут же отбросила всякое уважение.

Я не знала, плакать мне или смеяться. Почему этот старик ведет себя как ребенок? И я решила подыграть ему:

— Ах ты старый бесстыдник, взял и придумал какое-то пламя, чтобы меня напугать, да еще и требуешь уважения. Непонятно даже, чем ты меня только что подстрелил. Я с тебя еще компенсацию за моральный ущерб не требовала, а ты заявляешь, будто я забрала твою вещь. А ну скажи, что именно я у тебя забрала?!

— Сердце Света! — с гордостью заявил Аллан.

— Разве это не предмет для смены класса Рыцаря Света? Когда это я успела забрать такую вещь? Да к тому же толку от нее для меня никакого. — К бесполезным вещам я издавна была равнодушна.

— Да это же сокровище, о котором другие только молят! А ты смеешь говорить, что Сердце Света бесполезно? — Аллан так обиженно сжал глаза и нос, что они собрались в кучу. — Если бы ты не была последним человеком, которого я встретил, и если бы ты не похоронила меня по доброте душевной, подарив моей душе упокоевание, я бы ни за что на свете не передал тебе это сокровище.

— И какая от него польза? — с любопытством спросила я.

Уголки рта Аллана приподнялись, и он с победным видом выпалил мне четыре слова:

— Не — ска — жу.

Я почувствовала, как волна горячего воздуха ударила мне в голову, а в мыслях промелькнуло жгучее желание придушить этого мерзкого старика. И мое тело с готовностью принялось воплощать этот порыв в жизнь, только...

Протянув руку и тут же отдернув ее, я обнаружила, что мои пальцы легко прошли сквозь тело Аллана. Холод, ощутившийся в кончиках пальцев, когда они рассекли его призрачную плоть, заставил мое сердце зябко сжаться. И хотя в глубине души я уже смутно догадывалась о правде, столкнуться с ней лицом к лицу оказалось...

— Почему? Когда я только что подошла к тебе, ты был теплым, я думала, ты жив...

— Дурочка, ты же сама собственными руками похоронила меня, неужели забыла? — на лице Аллана впервые промелькнула грусть. — Сердце Света защищало мою душу. Хотя я и был обычным стариком, благодаря ему, даже умерев от очередной вспышки чумы, я все равно мог вырваться из лап Жнеца Смерти и вернуть свою душу в тело. Но я устал. Бесконечные воскрешения и смерти измотали меня и телом, и душой. Я вечно жаждал вернуться в объятия богов, но души непогребенных не могут покинуть место своей смерти. Эта земля преисполнена зловещей силы, и не будь у меня Сердца Света, я бы давно превратился в призрака, привязанного к этим местам. Благодарю богов за то, что привели тебя ко мне, дитя мое. Спасибо за твою доброту, за то, что построила для меня эту обитель покоя. Наконец-то я смогу покинуть этот ужасный мир и вернуться в объятия богов.

— Аллан, мне не нужно твое Сердце Света, пожалуйста, останься, хорошо? Я знаю, для тебя это может быть мучительно, но ты нужен мне. Ты единственный, с кем я могу поговорить, умоляю, не бросай меня! — со слезами на глазах взмолилась я.

По правде говоря, у меня не было смежности в одиночку противостоять незнакомому миру. Наличие Аллана рядом — пусть даже он всего лишь NPC — стало бы для меня огромной поддержкой.

— Глупышка, Сердце Света уже слилось с тобой воедино. Если только ты сама не решишь отказаться от собственной жизни, оно останется с тобой навсегда.

— Что? Неужели то, что поразило меня только что — это и есть Сердце Света?

Аллан молча кивнул, его выражение лица было суровым.

Я с досадой покачала головой:

— Эта штука предназначена для смены класса Рыцаря Света, для меня от нее никакого толку. Пожалуй, я бы предпочла стать жрицей, а не рыцарем. Получив ее, я, пожалуй, лишь лишу этот мир еще одного Рыцаря Света.

Однако Аллан твердо решил отдать мне Сердце Света:

— Сердце Света — это дар богов Святому Паладину Света по имени Секс. В этом мире оно всего одно, и пока оно у тебя, ты обладаешь вечной жизнью. Если в будущем ты встретишь того, кто стоит того, чтобы ценой собственной жизни помочь ему стать Святым Паладином Света, ты сможешь отдать ему это Сердце Света, но это также будет означать, что ты пожертвуешь своей жизнью.

Пот прошиб меня. Если говорить начистоту, это сокровище просто привязано ко мне навечно. Зато оно поможет мне обрести вечную жизнь — разве не значит это, что впредь меня не смогут убить до нулевого ранга? И впрямь суперсокровище. Шутки в сторону, такую вещь я ни за что и никому не отдам. Раз уж соблазн велик, то и отказываться я, естественно, не стала.

— Аллан, спасибо тебе. Я буду дорожить твоим подарком, — искренне произнесла я.

Аллан улыбнулся, но не преминул предупредить меня:

— Добрая девочка, уходи с этой проклятой земли вместе с Сердцем Света и никогда сюда больше не возвращайся. Запомни: никому не позволяй узнать, что у тебя есть Сердце Света. Даже Папа Римский не должен об этом ведать.

— Почему? Из-за того, что без Сердца Света Папа Римский лишится возможности получить Святого Паладина Света? — недоуменно спросила я.

— Святой Паладин Света — это титул, пожалованный Папой Римским Сексу. Раз он даровал его Сексу, значит, может пожаловать и кому-то другому. Без Сердца Света он может назначить предметом для продвижения в паладины что-нибудь еще. Но в этом мире больше ни у кого не будет способностей Секса — этой способности к возрождению, которой завидует даже Папа Римский. Разумеется, теперь и ты владеешь этим даром. Я не знаю, с чем именно столкнулся Секс, покинув деревню, но тот благословенный богами юноша вернулся в деревню настолько подавленным, что даже решил отказаться от своей вечной жизни. Умирая, он сжимал мою руку, и на его лице читалась такая скорбь... Он сказал мне: не верь никому, даже если этот человек — слуга божий. Я не знаю, почему он так сказал, но я точно знаю, что он столкнулся с чем-то из ряда вон выходящим. Поэтому теперь я передаю эти слова тебе, надеюсь, они тебе помогут.

Секс... Разве он погиб не от рук зла? С чем же он в конце концов столкнулся? Был ли он Сяо Лю? Аллан даже не подозревал, какую бурю поднял в моем сердце, произнеся это имя. Эта буря была настолько сильной, что позволила мне забыть о важности Сердца Света: моя голова, мое сердце, каждая клеточка тела были заполнены лишь этим именем.

— Аллан, мне очень страшно перед лицом того, с чем придется столкнуться в будущем. Пожалуйста, перед уходом расскажи мне всё, что тебе известно о Сексе. Я хочу знать о нем каждую мелочь...

Это был мой единственный оставшийся шанс узнать что-то о Сяо Лю в игре, и упускать его мне не хотелось.

— Но у меня почти не осталось времени, боюсь, я...

— Умоляю! — прервала я Аллана, глядя на него полными мольбы глазами.

Аллан молча смотрел на меня, словно пытаясь что-то прочесть в моем выражении лица. Я не стала отводить взгляд, храбро глядя ему прямо в глаза, чтобы он понял, насколько для меня важна эта тема.

Наконец Аллан сдался. Он тяжело вздохнул, воздел руки, и легкое серебристое сияние стало медленно исходить из его души. Подобно тонкой струйке дыма, серебряный свет заплыл в воздух и начал постепенно стягиваться в крошечные серебристые бусины. Я протянула ладонь, и бусина, словно обладая собственной волей, опустилась прямо на мою ладонь.

— Мало кому интересно смотреть на это. Раз уж ты хочешь узнать о Сексе, я отдам это тебе, — произнес Аллан.

— Что это?

— Воспоминания. Здесь собраны все мои воспоминания о Сексе. — Фигура Аллана на моих глазах становилась всё бледнее и прозрачнее.

— Как мне прочитать эти воспоминания? И что делать, если в будущем я захочу узнать о Сексе еще больше?

— ...Гора Ивир... Бездна Тьмы... — сквозь пелену мне слышалось лишь два этих слова, сорвавшихся с губ Аллана.

Заблудилась

Между небом и землей простиралось бескрайнее море песка. Раскаленные песчинки подгоняемые ветром безжалостно обжигали любую жизнь, осмелившуюся бежать им навстречу. В этом мире не было деревьев, не было воды, не было ни единого живого существа — лишь сплошная пустыня да белеющие кости, оставляемые позади песчаными бурями.

Я поняла, что заблудилась.

Мне хотелось отыскать гору Ивир — возможно, там удалось бы найти хоть какие-то зацепки, связанные с Сяо Лю. К сожалению, Аллан так и не успел подсказать, где именно находится гора Ивир. Мне пришлось залезть на форум в поисках информации, но после долгих мучений удалось узнать лишь то, что гора Ивир расположена в Мертвой Пустыне, и отыскать ее выпадает шанс лишь тем, кого отверг свет и чьей верой стали смерть и тьма. Мертвую Пустыню отыскать было проще простого: стоило выйти из Деревни Чумы, и ты в ней. Вот только меня свет отвергнуть никак не мог — Сердце Света неотступно следовало за мной повсюду. Что же до веры в смерть и тьму — если бы можно было, я бы с радостью в них уверовала, да только сейчас мне не удавалось найти и намека на то, как доказать подобную веру. Так что мне оставалось лишь обыскать единственное оружие на всю деревню — новенький кинжал, найденный в комнате старосты Аллана, довериться интуиции, выбрать наугад направление и двигаться по нему до самого конца. Когда я прошагала целые сутки, не видя вокруг ничего, кроме песка, мне показалось, что мой поступок был не слишком обдуманным. Я решила сменить курс и вернуться в Деревню Чумы, но, к моему ужасу, проскитавшись еще двое суток и двое ночей, я так и не обнаружила и следа деревни.

Где я? Почему в этом огромном мире я осталась единственным живым существом? Можно ли назвать мою жизнь жизнью? Сколько раз я умирала? Я уже сбилась со счета. Помню лишь, как снова и снова падала на землю от истощения сил, а моя душа отделялась от тела. Сердце Света окутывало ее, и все ощущения казались пугающе реальными. И лишь системные подсказки: «Воскреснуть / Отказаться от Сердца Света» — напоминали, что это всего лишь игра и отчаиваться не стоит. Я неизменно выбирала возрождение, однако в сердце тихий голос нашептывал: Сдайся. Откажись от Сердца Света. Стоит лишь избавиться от него, и ты сможешь умереть, а затем начать всё сначала. Быть может, тебя перенесет в какое-нибудь уютное местечко, и тебе больше не придется терпеть нынешние муки. С каждой новой смертью этот слабый голосок будто бы становился чуточку громче, рос по капле. Мне казалось, что мысль отказаться от Сердца Света с каждым разом крепнет во мне все сильнее, а сомнения перед воскрешением длятся все дольше.

Очередная смерть, очередной выбор. Я колебалась. Я не боялась смерти — в конце концов, это всего лишь игра, убивать монстров я не умела, так что и бояться падения до нулевого ранга мне не приходилось. Я боялась выживать. Выживать вот так, мучительно, без еды, без воды, без единого собеседника, раз за разом вкушая агонию смерти. Сдаться... Голос в сердце звучал еще громче. Я машинально выбрала вариант «Отказаться», но когда система потребовала подтверждения, я струсила и с тяжелым вздохом выбрала воскрешение. Сердце Света — моя единственная ниточка, связывающая с Сяо Лю, разве могу я от нее отказаться?

Тело постепенно обретало чувствительность. Неприятное чувство. Никакой радости от возрождения — лишь одно горькое смирение.

С трудом приподняв только что ожившее тело, я с удивлением обнаружила, что не могу встать: спину что-то придавило к раскаленному песку, лишая возможности шевельнуться.

— Отдай Сердце Света! — раздалось прямо в моей голове.

Странно, я четко осознавала, что этот голос прозвучал не в ушах, а именно в мозгу. Очень странное ощущение. Называть это словом «услышала» было не совсем верно, оно больше напоминало обмен мыслями. Я знала, что чужое сознание проникло в мою голову с требованием отдать Сердце Света, но всё это казалось донельзя мистическим: разум беседует с разумом.

— Телепатия позволяет передавать мысли в голову собеседника. Если силы обоих примерно равны, принимающий может сам решить, принимать ли чужое послание. Если же отправитель значительно превосходит получателя по силе, тот вынужден принимать сообщение без каких-либо условий. А после того, как телепатия развивается до чтения мыслей, можно даже принудительно считывать чужие замыслы, — снова раздался тот голос в голове... Вернее, в сознание вновь хлынул поток чужих мыслей.

Судя по всему, незнакомец как раз использовал на мне эту самую телепатию. И неудивительно — с моим-то нулевым рангом вложить мысли мне в голову не составляло никакого труда. Непонятно только, почему он решил мне всё это растолковать: то ли телепатия дошла у него до уровня чтения мыслей, то ли он с первого взгляда понял, что я понятия не имею о подобных

техниках.

— Хотя главная способность телепатии — вовсе не чтение чужих мыслей, но если противник слишком слаб и не умеет скрывать собственные намерения, она вполне может сработать наподобие чтения мыслей, — в моем разуме всплыла еще одна фраза.

Если говорить начистоту, он просто намекал, что я слишком слаба. Я закатила глаза, но на душе отчего-то стало легче. Наконец-то попался кто-то, с кем можно пообщаться! И неважно, игрок это или NPC, для меня это стало настоящим источником воодушевления.

Обернувшись, я вытаращила глаза.

Мамочки, да что это за чудище?!

Вряд ли это игрок. По крайней мере, мне еще не доводилось встречать игроков с подобной внешностью — хотя других игроков я, кажется, вживую толком и не видела.

Передо мной полыхало огромное облако черного тумана. Именно полыхало, ведь сквозь пелену пробивались черные языки пламени. Внутри тумана угадывался смутный силуэт — вроде бы лошадь, но до того тощая, что от нее остались одни кости. Поверх лошади, пожалуй, кто-то сидел, хотя из-за тумана рассмотреть было трудно. Причиной моих догадок о всаднике служило то, что длинное рыцарское копье, замотанное черной тканью, торчало из тумана, упираясь мне в спину — вряд ли же лошадь могла отрастить себе руку и вооружиться копьем?

Эта штука оказалась поистине тяжелой, прижав меня к земле намертво. Я попыталась сдвинуться, но безуспешно.

— Отдай Сердце Света, — мысль вновь прозвучала в голове.

У этого типа определенно не все дома. С чего он вообще взял, что по одному его приказу я брошусь исполнять задуманное? Какой же самодовольный тип.

Я закатила глаза и, поленившись отвечать вслух, просто распласталась по песчаной глади, раскинув руки и ноги звездой. Честно говоря, лежать вот так, ни о чем не думая, оказалось на редкость приятно — если, конечно, не считать норовивших залететь в нос песчинок.

Хватит духу — убей меня, всё равно после смерти я воскресну. Уж очень мне хотелось посмотреть, сколько он сможет со мной возиться.

Тяжесть на спине пропала. Похоже, собеседник уже прочел мои мысли. Телепатия — поистине удобная вещь.

Весело поднявшись с песка, я уставилась на черный сгусток тумана. Раз уж он умел читать мои мысли, я тоже решила не утруждать себя речью и ответила мысленно:

— Ты кто?

...

Подождав с полминуты, я не дождалась ответа.

Я повторила мысленно еще раз:

— Ты кто?

...

<http://bllate.org/book/22015/2288792>